

Собрание статей по зарубежной литературе / Средние века, XIX, XX века
Ученые замечания 19774 см. В. И. Левицкий.
— М., 1959. — Т. 137. — Вып. 4-й. 27-35

Н. М. ДЕМУРОВА.

Р. БЕРНС В ОЦЕНКЕ ПЕРВЫХ ПРОЛЕТАРСКИХ КРИТИКОВ АНГЛИИ

(Из истории чартистской критики 40-х годов XIX века)

Творчество великого шотландского поэта Роберта Бернса органической и неотъемлемой частью входит в демократическое культурное наследие Англии, сохранив свое живое и волнующее звучание и по сегодняшний день. В развернувшейся борьбе за национальное культурное наследие, в которой прогрессивное английское литературоведение выступает против буржуазных художников и фальсификаторов демократической литературы прошлого, пропаганде и изучению творчества Р. Бернса принадлежит особое место.

На примере творчества великого шотландского поэта английские литературоведы-марксисты еще раз убедительно доказывают, что в настоящее время только народ может быть подлинным хранителем культурного наследия прошлого, подлинным продолжателем его славных традиций.

Буржуазно-аристократические «Бернсовские клубы», захватившие в свои руки

празднование традиционного «дня Бернса», грубо искажают облик великого народного поэта и смысл его творчества. Газета «Дейли Уоркер» центральный орган Коммунистической партии Великобритании, выступившая инициатором и организатором борьбы английских прогрессивных критиков и литературоведов — марксистов за культурное наследие, не раз указывала на то, что люди присвоившие себе честь официального празднования «дня Бернса», однако чужды его политическим и художественным взглядам и стремлениям.

Борьба за правильное понимание творчества Р. Бернса и глубокое и плодотворное использование и развитие его поэтических заветов продолжается. Прогрессивные литературоведы Англии, и в первую очередь, литературоведы-марксисты, создали целый ряд работ, правильно раскрывающих основные стороны творчества Р. Бернса.

1 См. «Burns» by J. R. Campbell, «Daily Worker», January 25, 1936, «Why Scots Rink to His Memory», «Daily Worker», January 6, 1955.

См также рецензию на статью Х. Макдиарида в «Иностранной литературе», № 5 за 1958, стр. 270, и статью М. Н. Алексеевой «Борьба английской прогрессивной критики за литературное наследие» в сб. «Из истории демократической литературы в Англии XVIII—XX веков», под ред. проф. М. Н. Алексеевой, Л., 1955, стр. 274—275).

2 См. статьи: Gabriel «For a that...», «Daily Worker», January 25, 1939; W. Gallocher «Here's a toast to Robbie the Rebel», «Daily Worker», January 20, 1948; T. A. Jackson «Burns Belongs to All of Us», «Daily Worker», January 24, 1951.

«Robert Burns — Voice of Man in Revolt», «Worker (Magazine)», April 8, 1951; D. Mc Donnell «Burns: Poet of Liberty», Challenge, January 26, 1952; T. Mc Even «Burns, Poet of Peace», «Daily Worker», January 20, 1954; «Robert Burns, «Poet of Common Peoples», World News, 1954, No. 4; «Burns in Russian» (by Daily Worker Reporter), «Daily Worker», January 13, 1955; «Ten Nations Honour Burns» (by Daily Worker Reporter), «Daily Worker», January 20, 1955; D. Lesslie «Burns and Politics», World News, January 22, 1955; etc.

См. также предисловие П. Доллана к сборнику стихов Роберта Бернса «Песни свободы» — «Songs of Liberty», by R. Burns. A selection of Patrick Dollan, London, 1943.

Вместе с тем, немало еще предстоит сделать для всестороннего и полного анализа творчества великого народного поэта, чьим именем по праву гордится шотландская и английская литературы.

В этой связи огромное значение приобретают работы первых пролетарских критиков Англии, участников чартистского движения конца 30-х—первой половины 50-х годов XIX века. Критики-чартисты первыми выступили против буржуазно-аристократических «спонсателей» и прямых хулиганов Р. Бёрнса, противопоставив их «теориям» глубокий анализ его поэзии. Работы чартистских критиков имеют глубокий методический интерес, ибо в них нашли свое выражение основные литературно-эстетические и критические положения и требования английского пролетариата, поднявшегося в середине прошлого века на борьбу против буржуазного строя. Статьи и высказывания чартистской критике о Р. Бёрнсе представляют собой славную страницу из прошлого демократической критики Англии, традиции которой требуют глубокого изучения и освоения.

«Англия дала миру, — писал В. И. Ленин, — характерный чартизм, — первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарско-революционное движение». Чартизм носил ярко выраженный антибуржуазный характер, представляя собой пролетарскую оппозицию всему буржуазному строю. Ф. Энгельс указывал, что в чартизме «против буржуазии поднимается весь рабочий класс, нападающий прежде всего на ее политическую власть, на ту стену законов, которой она себя окрестила»².

Чартизм навсегда вошел в историю как «революционная эпоха английского рабочего движения»³.

Оказав огромное влияние на общественную и художественную жизнь Англии середины прошлого века, чартизм порождает собственную литературу и критику, разнообразные и многочисленные образцы которой являют собой яркие и доказательные примеры огромных творческих способностей широких рабочих масс.

Чартистская литературная критика была

- 1 В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 282.
- 2 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 451—452.
- 3 В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 33.

постоянным и важным фактором общественно-литературной жизни конца 30-х—первой половины 50-х годов. Большинство чартистских изданий, — количество их, как известно, измерялось десятками, причем многие выходили еженедельно тысячами тиражами, что по тем временам было очень высокой цифрой, — имело обширный литературно-критический отдел. В нем принимало участие немалое число сотрудинок, многие из которых были простыми рабочими. Возникнув в первые годы чартистского движения и развиваясь вместе с ним, чартистская критика скоро стала крупной силой, оказавшей значительное воздействие на формирование пролетарской литературы этих лет. Вместе с тем, нельзя не отметить ее заслуг в идейном и художественном воспитании рабочего класса Англии этой эпохи.

Литературно-эстетические и критические опыты чартистов исполнены глубокого народного значения. Впервые в мировой истории закладывались основы пролетарской эстетики, предпринимался огромный труд по осмыслению развития мировой культуры с позиций революционного пролетариата.

Критикам-чартистам принадлежит заслуга глубокой и принципиальной разработки вопроса об общественной роли литературы. Они резко выступили против элитарно-реакционного романтизма, стремившегося доказать независимость искусства от общественной борьбы, зовущей к уходу от действительности в мир «чистого» вымысла и фантазии⁴. Положения критиков-чартистов о классовости литературы, о гражданственности ее лучших, демократических представителей и народности их творчества имеют глубокое методологическое значение. Во всех своих работах пролетарские критики эпохи чартизма исходили из убеждения в том, что литература призвана сыграть огромную роль в общественно-политической и социальной борьбе современности. В то же время произведениям критиков эпохи зрелого чартизма (вторая половина 40-х—начало 50-х годов) присуще понимание неразрывного, органического

⁴ Показательно в этом отношении «Литературное обозрение» Э. Джонса, напечатанное в журнале «Рабочий» за 1847 год, в котором он обрушивается на проповедников этих взглядов. См. «The Labourer», 1847, v. 1, p. 284.

о Р. Бёрнсе, отгадывая восторженную дань его гению «поэта бедняков», «поэта народных масс». Его стихотворения и отрывки из поэм неоднократно перепечатывались в многочисленных чартистских изданиях. Достаточно указать на перепечатки лирических песен поэта, «Субботнего вечера поселянина», отрывков из «Тэма О'Шантера», стихотворения «Брось — шотландцем» и др., принятых всеми ведущими изданиями чартистов. «Северная Звезда»², центральный орган чартизма 40-х годов, с полным правом указывала на то, что нигде так не любят и не знают поэзию Р. Бёрнса, как в среде английского рабочего класса. На митингах и собраниях чартисты хором скандировали строки «Честной бедности», ставшие гимном простого рабочего люда:

При всем при том,
При всем при том,
Могу вам предсказать я,
Настанет день, когда кругом
Все люди будут — братья!

Простые рабочие, участники чартистского движения, посвящали памяти Р. Бёрнса проучительные строки⁴:

Особенно много и интересно писали о Р. Бёрнсе критики «Северной Звезды», возглавлявшей в эти годы революционное направление в чартизме, и призывавшего к ней «Чартистского вестника», органа шотландского чартизма, выходившего в Глазго под редакцией Уильяма Томсона, члена Все-шотландского комитета по борьбе за всеобщее избирательное право⁵.

Отдаваясь подробнее на двух больших работах, опубликованных в этих изданиях, — на подробной обзорной статье в «Чартистском вестнике» от 20 февраля 1841

² «The Northern Star», ed. by F. O'Sullivan, Leeds—London, 1837—1854.

³ См. «The Northern Star», August 24, 1844.

⁴ Примером может служить стихотворение ирландской рабочей поэтезсы, напечатанное в «Северной звезде» 17 августа 1844 г., в котором звучит мечта о светлом будущем, когда «дети труда» вернутся на берегах Дуна, прославленного в песне, воздавая высокие почести народному борцу. Интересным образом стихотворений, посвященных Р. Бёрнсу, может служить также ода Александра Смарта «Сынам Бёрнса», опубликованная в «Северной звезде» 24 августа 1844 г.

⁵ «The Chartist Circular», ed. by W. Thomson, Glasgow, 1839—1843.

единства идейного содержания и художественной формы произведения.

В основе литературно-эстетических норм и требований пролетарских критиков-чартистов лежат учение о народности, понятием как выступление писателя — «поэта, гражданина и философа» — в защиту интересов широких масс трудящихся от представителей класса эксплуататоров и тунеядцев. С этих позиций чартистские пролетарские критики подходили к анализу произведений прошлого и современности.

Большим достижением чартистской пролетарской критики было широкое изучение и пропаганда творческих достижений лучших представителей демократической литературы прошлого. В огромном классическом литературном наследии пролетарские критики сумели выделить многие ведущие имена полнокровно демократических и народных писателей и выступили на борьбу за их творчество против фальсификаторских устремлений буржуазно-аристократических кругов.

В английской литературе они внимательно изучают Чосера и Шекспира, Мильтона и Попа, Никколо Крабба, Бёрнса и народных поэтов эпохи Французской революции и первой трети XIX века, Байрона и Шелли; в литературе других стран — Гоме-ра и Рабля, Гюго и Ж. Санд, Беранже и Пушкина, Петерфи и Фрейлигата, Лонгфелло и Уитьера.

Р. Бёрнсу принадлежит особое место среди этих писателей, ибо он был одним из тех поэтов, чье творчество стало особенно близким и дорогим рабочим массам глубокой народностью, простотой и жизнедающей силой своего песенного стиха. Изучение и пропаганда критиками-чартистами творчества Р. Бёрнса приобретает тем большее значение, что на традиции его народной поэзии, наряду с традициями революционной романтизма и массовой народной поэзии эпохи Французской революции и первой трети XIX века, опиралась молодая чартистская литература.

Как шотландские, так и английские критики-чартисты много и охотно писали

¹ Особенно характерны в этом отношении статьи Э. Джонса в журнале «Рабочий» 1847—1848 годов и статьи Дж. Масси в «Красном республиканце» и «Друге народа» начала 50-х годов. См. «The Labourer», 1848, «The Red Republican», 1851, «The Friend of the People», 1852.

боду личности и ее индивидуальных нрав. Он рассказывает о той постоянной борьбе, которую вел поэт с идеологией шотландского калвинизма, отличающегося особой нетерпимостью и жестокостью. На страницах «Чартистского вестника» встает живой и яркий образ поэта, выступившего против калвинистского фанатизма и мракобесия. Здоровая жизнерадостность, живой ум и изысканная насмешка Бёрнса существенно помогли уничтожению наиболее постыдных проявлений пуританского деспотизма. Как правильно отмечает чартистский критик, неоднократные сатирические выступления Бёрнса способствовали тому, что в пресвитерианских церквях Шотландии была, наконец, уничтожена так называемая «спокойная скамья» (city stool), специально отведенная для публичного покаяния тех, кто преступил ханжеские предписания калвинизма. Особенно отмечал чартистский критик в этом отношении «Святую ямарку» и «Тема о Шентера», произведение Бёрнса, которое «за- ставляет нас смеяться от всей души».

Критик рассказывает о нищете поэта, и о той тяжелой борьбе, которую замечательному гению шотландского народа пришлось вести за кусок хлеба. Вина за преждевременную кончину Бёрнса ложится на феодально-аристократическое общество тех лет, глупо заявляет критик.

«Бёрнс жил и умер бедняком; равнодушное общество было причиной гибели поэта, павшего за дело свободы; несправедливое правительство его страны принесло его в жертву на алтарь олигархического деспотизма. Он умер, едва ему исполнилось тридцать семь лет. Преступные законодатели тех дней предали его смерти за ту безграничную любовь к человечеству, свободе и справедливости, которой до последней минуты дышало его измученное сердце».

«Возвышенный патриотизм» Р. Бёрнса критик ставит в пример молодому поколению, призывая его учиться у замечательного поэта его независимости, гордости своим трудом, (критик рассказывает о знаменитом ответе Р. Бёрнса Охотничьему клубу Каледонии, объединившему в своих рядах изысканнейшее общество Шотландии: «Я был рожден землепашцем, и я независим»), горячий любви к простому народу.

⁵ «The Chartist Circular», February 20, 1841.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

как живет весь народ, — писал критик. Его радости и печали, привязанности и неприязни, надежды и опасения, благоразумие и дурачества были чувствами простого деревенского марья».

Вместе с тем, указывает критик-чартист, глубокая жажда к знанию и упорство в самовоспитании, твердый ум и постигаемая воля, с которой он развивал свой удивительный поэтический дар, помогли Бёрнсу подняться до высот подлинной поэзии, полной глубокой любви к угнетенному народу Шотландии и ненависти к его угнетателям и поработителям.

«Возмужав, он стал человеком твердой решимости и мужественного ума, который невозможно было отвлечь от истины, крепким, как молодой дуб его отчизны, не гнушавшийся под рукой деспотического насилия. Бёрнс был другом человечества, братом людей, быком угнетателей и защитником угнетенных, — республиканцем и демократом...».

В этих качествах Бёрнса — поэта и гражданина — критик-чартист справедливо усматривает основу той живительной силы, которая питала его поэзию. Глубокая связь с трудовым народом Шотландии раскрывается критиком и этой важнейшей своей стороной — защита прав угнетенного народа, ненависть к поработителям отчизны. Критик высоко поднимает гражданственность поэзии Бёрнса.

«Его письма и стихотворения исполнены благородного стремления к религиозной и гражданской свободе; ни разу низкая похвала титулованной знати не омрачила его честных страниц».

С особым вниманием останавливается чартистский критик на борьбе Бёрнса против церкви, религиозных предрассудков и суеверий.

«Бёрнс был непримиримым врагом духовенства; его стихотворения сделали больше для освобождения крестьянства от фанатического господства церкви, для разоблачения ученой тарабарщины церковных советов, ханжеских постановлений синода и светских законов беззаконных парламента, чем писания всех его соотечественников, взятых вместе».

Чартистский критик рисует в своей статье портрет поэта, горячего борца за свободу.

¹ «The Chartist Circular», February 20, 1841.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

тистского вестника» внимательно изучали и творчество английских писателей, не замыкаясь в узкие национальные рамки. Особенно значительны их работы о Шекспире и Милтоне, не уступающие по глубине подхода лучшим образам английской критики зрелого чартизма (журнал «Чартистский вестник» выходил лишь в первые годы чартизма).

Статья о Р. Бёрнсе принадлежит, безусловно, к лучшим образцам критико-биографического жанра раннего чартизма. В ней неизвестный шотландский критик-чартист ставит перед собой задачу дать живой, объективный очерк жизни и творчества поэта, в котором опровергались бы грязные измышления ретроградов, без усталости твердивших о «глубоком моральном падении» Р. Бёрнса. Критик-чартист полемизирует в ней с рядом либеральных и реакционных литературоведов, стремившихся представить поэта ценном иллюстрированного послания на несправедливой деревенской любви на лоне природы, «политические симпатии» которого были случайными и недолговечными.

Центральной мыслью статьи в «Чартистском вестнике» является положение о глубокой, органической связи всей жизни и творчества Р. Бёрнса с жизнью и стремлениями простого трудового народа Шотландии.

Эта связь раскрывается автором статьи в разных планах. Немаловажное значение имеет для него тот факт, что Р. Бёрнс был подлинным сыном трудового шотландского крестьянства, до конца дней своих тесно связанный с его трудом, заботами и стремлениями.

«Рожденный в простом деревенском доме, возвращенный в труд и нищету, вскормленный грубой пищей Шотландии, он жил,

¹ Чартистские критики были хорошо знакомы с вышеизложенными в эти годы работами такого рода, они открыто полемизировали с их авторами. Назовем в качестве примеров следующие известные работы: J. G. Lochart «The Life of Robert Burns», 1828. (См. ниже о работе в СССР издание «The Works of Robert Burns», ed by Ch. Ammanadale, vol. 1, London, 1887; Th. Carlyle «Essay on R. Burns», (См. ниже о работе у нас издание «Essays on Robert Burns, Scots and Johnson», London, 1924); J. Currie «The Life of Robert Burns», in «Burns's Works», Philadelphia, 1835; prof. Wilson «The Genius and Character of Robert Burns», (См. «The Works of R. Burns», ed by Ammanadale, vol. V, London, 1887), etc.

года¹ и серии статей «Северной звезды» в августе — сентябре 1844 года².

Большинство статей в чартистской прессе печаталось без подписи автора, что было, во многом, вызвано тем, что преследованиями, которым подвергались со стороны правящих кругов передовые пролетарские публицисты. Не избежали этой участи и рассматриваемые нами статьи. К сожалению, нам ничего не известно об авторах данных работ. Можно лишь строить некоторые догадки. Так, например, не исключена возможность, что статья в «Чартистском вестнике» написана при живом участии видного шотландского критика Джона Наттерсона, сотрудничавшего в этом журнале. Цикл статей в «Северной Звезде» есть, вероятно, плод коллективного творчества, в пределах одного замысла в них намечаются более или менее отчетливые тематические и стилистические границы.

Статья «Роберт Бёрнс», опубликованная «Чартистским вестником» 20 февраля 1841 года, появилась в отделе «Литературные наброски» («Literary Sketches»). Этот отдел «Чартистского вестника» выполнял на протяжении всех лет существования журнала особую задачу. В нем публиковались критико-биографические очерки чартистских авторов, в которых жизнь и творчество различных писателей подвергались принципиально новой оценке. Статьи, появившиеся в этом отделе, резко расходились с господствующими положениями и мнениями. В них молодая пролетарская критика давала первые свои представления о творческой деятельности, враждебной интересам трудящихся. Большое внимание уделяли шотландские критики разработке проблем национальной шотландской литературы, как классической, так и современной, которую замалчивала или подвергала враждебным нападениям официальная английская пресса. Вместе с тем, критики «Чар-

¹ «The Chartist Circular», No. 74, February 20, 1841.

² «The Northern Star», August 17, 24, 31 — September 7, 1844.

Указанными статьями далеко не ограничивается материал о Бёрнсе, который мы находим в работах чартистских критиков. Достаточно упомянуть статьи и обзоры, напечатанные в той же «Северной Звезде» 8 января 1842 года, 27 января 1844 года, 5 октября 1844 года, 26 октября 1844 года, 18 декабря 1844 года и т. д. «Чартистский вестник» за 1841 — 1842 год также изобилует различными материалами о поэзии Бёрнса.

«Каждая чартистская мать должна знать его патристические песни; зиними вечерами у жаркого камелька пусть она повторяет их чарующие напевы своим детям. Творения Бёрнса должны быть известны каждому молодому чартисту, должны входить в его юношеское воспитание»¹.

Статья в «Чартистском вестнике» носит весьма характерную для ранних чартистских критиков окраску. Премственность демократического движения представляла им в виде известного существования идей чартизма. Народная хартия, с ее основным требованием всеобщего избирательного права была в их глазах всегдашней мечтой народа. Каждый честный демократ, самоотверженно боровшийся против тирании господствующего правопорядка, будь то в феодально-аристократическом, или буржуазном государстве, признавался достойным носить гордое звание чартиста.

Говоря о глубоком и подлинном демократизме Р. Бёрнса, критик называет его истинным чартистом в теории и практике, и предлагает тем, кто сомневается в этом, перечитать такие произведения поэта, как «Честная бедность», «Две собаки», «Зимняя ночь» и др., и «забыть о своих витских сомнениях, которые исчезнут, как туман на вершинах седых гор под яркими лучами подлинного летнего солнца»².

В статье критика-чартиста, опубликованной в «Чартистском вестнике» перед нами во весь рост встает фигура Р. Бёрнса, великодушного народного поэта, демократа и патриота.

Критик заслуженно признает творчество Р. Бёрнса вершиной шотландской народной поэзии. Вместе с тем, он не приписывает значение достижений других шотландских поэтов, на традиции которых опирался Р. Бёрнс. Предшественникам Р. Бёрнса, в известной мере подготовившим почву для расцвета его гения, посвящены две большие статьи «Чартистского вестника», принадлежащие, по-видимому, перу того же автора.

Чартистский критик выделяет два основных имени — Роберта Генрисона, стоявшего у истоков письменной поэзии на шотландском диалекте, и Роберта Фергюсона, непосредственного предшественника Р. Бёрнса, к творчеству которого последний относился с глубоким уважением. Так же, как и Р. Бёрнс, поэтическое творче-

ство этих авторов питал могучий поток шотландского фольклора.

Чартистский критик знакомит рабочих читателей с неизвестным им до того творчеством современника Чосера — Роберта Генрисона. В числе трудов поэта — завершение незаконченной «Трилогия и Крестянда», не уступающее по мастерству поэтического языка и глубине мысли автору «Кентерберийских рассказов», а также басни, сонеты и оды, написанные на родном шотландском диалекте.

Критик называет Р. Генрисона «блестящим шотландским поэтом, которого сейчас почти не знают, чьи превосходные творения, однако, заслуживают быть извлеченными из тьмы забвения, ибо они обладают несравненными достоинствами — остроумием, смелым и прекрасным чувством, тонким и трогательным изяществом, чистым и мужественным духом»³.

Критик-чартист восхищается одой Р. Генрисона «Похвала веку», полной горестной неудовлетворенности и гневными обвинениями неправды, творимой феодалами и монархами⁴. Он восклицает: «Как не преклониться перед благородством этих патристических мыслей, обещанных в старинный шотландский стих нищим школьным учителем, жившим в железный век феодального деспотизма!»⁵.

Критик утверждает, что «превосходный и яркий талант Р. Генрисона во многом опередил формирование живой народной традиции в шотландской литературе, давшей в конце XVIII века блестящего гения в лице Роберта Бёрнса».

В другой статье, напечатанной в «Чартистском вестнике» в августе 1841 года, тот же критик подробно останавливается на творчестве непосредственного предшественника Р. Бёрнса — Роберта Фергюсона, ко-

торый цитирует вторую статью оды «Похвала веку» в переводе на современный английский язык:

False is the world, and full
Of erron with crime, and penury, and pain;
Justice is fled — the helm is held
by guile —
Despotic tyrants have the righteous slain,
And Freedom languisheth, in iron chain.
The regal love of power hath
brought all this.
Ah, weep not then that youth is on
the wane:
The more of age the nearer
heavenly bliss. — Там же.

¹ «The Chartist Circular», February 20, 1841.
² Там же.
³ Там же.
⁴ Там же.

торого сам Бёрнс назвал своим наставником и учителем.

Он проводит параллели между отдельными произведениями Р. Фергюсона и Р. Бёрнса, указывая на роднящие их мотивы и темы. Он рассказывает о нищете Р. Фергюсона, его болезни и смерти. Критик отмечает, что на мотиве замечательного национального поэта не было даже надгробного камня до тех пор, пока Р. Бёрнс из своего первого литературного гонимого не поставил ему надгробия со скорбной стихотворной эпитафией.

Благородный и гордый характер поэзии Фергюсона восхитает чартистского критика. Он пишет: «Среди обширного и мастерского наследия поэта нет ни одного поэтического произведения, верноподданнически прославляющего титулованную знать или посвященную ей. Мужество и честным сочетались в нем с открытым и честным умом, бросающим великое сияние на следы шотландской жизни, которые он представил с таким мастерством, делая бесмертным чарующую мощь своего волшебного таланта»¹.

Глубокая народность сочеталась в поэзии Р. Фергюсона с великолепным знанием и использованием шотландского диалекта. Он был превзойден только Р. Бёрнсом, пишет критик, который «зажег свой факел от бессмертного пламени его лучших поэм»².

Связывая творчество Р. Бёрнса с именем Р. Фергюсона, критик «Чартистского вестника» отвергает проводимые некоторыми критиками параллели между произведениями Р. Бёрнса и Аллана Рамзея, шотландского поэта первой половины XVIII века.

«В даре Рамзея не было той независимости и отсутствия рабщины, как у Бёрнса», — писал он в специальной статье³. Критик-чартист не мог иначе судить об авторе «Чувствительного пастушка», живописующим идеализированный мир благородных аристократов, наделенных возвышенными чувствами, выужденных в силу превратностей судьбы скрываться под пасторальными одеждами пастушков и пастушек. Отдавая должное А. Рамзею в его стремлении сохранить национальный шотландский диалект, критик протестует

¹ «The Chartist Circular», June 12, 1841.
² Там же.
³ «The Chartist Circular», February 27, 1841.

против известного принижения простых тружеников в его произведениях.

С большим вниманием прослеживает критик-чартист развитие бёрнсовской традиции народной поэзии в творчестве последующих представителей шотландской литературы. В апреле 1841 года он публикует статью о замечательном современнике и, в известной степени, продолжателе Р. Бёрнса, Роберте Танахилле (1774—1810), бедном ткаче из Пейсли, авторе «прекраснейших стихотворений на шотландском наречии», чье «сердце горело благородным патриотизмом, безграничной добротой и искренней любовью»⁴. Поэта во многом воодушевляют те же чувства, что и его великого современника.

«Плач Уоллеса» Р. Танахиллы и другие патристические произведения дышат, по словам автора статьи, глубоким чувством патриота, скорбного о падении своей измученной родины»⁵.

«Мой милый парень с гор» и многие стихотворения Р. Танахиллы о войне содержат глубокий протест против братоубийственных и захватнических войн сильных мира сего. Любви и искренним чувством и ла трогает своим искренним чувством и высокой поэтичностью. Поэзия Р. Танахиллы выросла под живительными лучами народной песни, — отсюда ее сила и убедительность, высокая лиричность и поэтическая простота.

Критик особенно внимательно отмечает счастливое сочетание поэтической выразительности и глубокого патристического чувства, характерное для поэзии Р. Танахиллы.

Вместе с тем, он ясно сознает, насколько Бёрнс превосходил всех современных ему поэтов силой своего поэтического дарования и глубиной чувств демократа и патриота.

Статья о творчестве Р. Танахиллы заканчивается гневным и горестным раскритиком его болезни и смерти. Затрагиваясь аристократическим обществом, задыхаясь от постоянной нищеты, поэт оказывается во власти мрачных порождений «большого» рассудка. В приступе душевной болезни он уничтожает свои произведения, вызывая бешенные нападки реакции, и кончает жизнь самоубийством. Так трагически закончилась жизнь замечательного шотландского поэта, одного из достойных

⁴ «The Chartist Circular», April 10, 1841.
⁵ Там же.

представителей народной поэзии конца XVIII века.

Цикл литературно-критических статей неизвестного шотландского автора, напечатанных в «Чартистском вестнике» в начале 40-х годов, представляет собой значительное достижение чартистской критики. Большой заслугой автора этих статей была разработка проблемы демократических традиций шотландской народной поэзии. Эти очерки отмечены глубокой интересом к свободной поэзии, большой любовью к шотландскому народу.

К подлинному английской чартистская пресса поддерживала и развивала в ряде литературно-критических статей ту оценку творчества Бёрнса, которую давал в своих очерках критик «Чартистского вестника».

В августе и сентябре 1844 года в связи с торжеством «бёрнсовским фестивалем» в «Северной Звезде» публикуются серии статей о творчестве поэта, объединенных общим названием «Бёрнс — поэт бедняков».

«Северная Звезда» подчеркивает широкое общественное звучание поэзии Бёрнса, распространяющееся не только в Шотландии, но и в Англии, и во многих других странах.

«Бёрнс был шотландцем. — читаем в первой статье из цикла, — но произведение его гения принадлежит всему человечеству»¹.

Причину тому чартистские критики справедливо видят в глубоком гуманистическом и свободомыслием характере творчества шотландского народного поэта. «Там, где живо влияние поэзии, — а подлинная любовь к поэтическому чувству была основана лишь на восхищении, — там живо будет звучать «Там О'Шенгер». Там, где задрожав чаша идет по кругу и рождается клятва в дружбе, в воздухе вечно будет гмеметь «За дружбу влюбленно до дна...». Там, где в час заката влюбленный прижимает к сердцу предмет своей страсти, вечно с любовью «Джон», «Джон», «Джон» восторгом будут вспоминать «Горянку Марию». «Джон», «Джон» восторгом будут вспоминать «Горянку Марию». «Джон», «Джон» восторгом будут вспоминать «Горянку Марию». «Джон», «Джон» восторгом будут вспоминать «Горянку Марию».

И наконец, там, где собираются сыны свободы, «Честная бедность» будет напоминать их сердца стремлением к равенству, а «Брос-шотландцам» вдохновлять, а «Брос-шотландцам» вдохновлять.

¹ «The Northern Star», August 24, 1944.

¹ Там же.

вит их на великие подвиги ради Свободы. В творениях Бёрнса мы находим все возвышенные и благородные страсти человеческого сердца, — вот почему весь мир, а не только его соотечественники, преклоняется перед его именем»¹.

Критик дает гневную отповедь предателям буржуазной прессы, пытавшимся очернить личные качества Р. Бёрнса, обвиняя его в грехе неверия поэта от реальности. Выступая в защиту поэта от этих грязных нападов, «Северная Звезда» широко использует богатый фактический материал о жизни поэта, собранный либеральными критиками. Каннингхем, Кампбеллом и др., правдиво восстанавливают личную меру поэта (хотя и не в достаточной мере полно) востановивших личный облик Р. Бёрнса.

Серия статей в августовских-сентябрьских номерах «Северной Звезды» центральным образом является. На материале творчества Р. Бёрнса утверждаются важнейшие принципы протестантской критики, дебатировались животрепещущие проблемы.

Центральной темой в этих статьях становится вопрос о методе критического анализа. Чартистские критики решительно выступают против «поэтического» метода, господствовавшего в тогдешнем литературоведении и критике, как открыто реакционного, так и либерального толка. Уже в более ранних статьях чартистские критики неоднократно выступали против построенных замкнутых этого метода, объяснявших характер «Потерянного рая» взором на характер супруги Мильтона, и возлагавших вину за появление лучших образцов политической сатиры Байрона на дурные пищеварение и неудачи в личной жизни.

В серии статей «Бёрнс — поэт бедняков», чартистские критики декларативно отказываются от пресловутого «биогенеза».

«Поэт — вот кто нас интересует, — читаем в одной из статей цикла «Бёрнс — поэт бедняков». — Да будут человеческие ошибки его записаны на воде, а произведение его гения — на бессмертной бронзе! Первые могут быть проданы за веник в тени его надгробия, — только слава последних должна привлекать наше внимание... Слава поэта не должна

страдать от его человеческих недостатков».

Вместе с тем, это отнюдь не значит, что критики-чартисты вовсе отрицают необходимость и важность изучения жизни писателей. На примере анализа жизни Р. Бёрнса в «Северной Звезде» мы видим, что они не отказываются от этой задачи. Однако задачу изучения жизни писателя они понимают совсем по-иному, чем либеральная и официозная критика. Поэт и гражданин — вот тот аспект, который занимает их при изучении биографии любого писателя любой эпохи и страны. В жизни писателя выделяются те моменты, которые имеют решающее значение для становления его поэтического и гражданского чувства. Они даны на фоне современного писателю общественной жизни и борьбы, которые трактуются как определяющие факторы бытия. Истинные подлинности личной жизни писателя не должны составлять, по справедливому мнению критиков-чартистов, предмет критических работ.

Очерк жизни Р. Бёрнса, даваемый в кратких чертах в серии статей «Северной Звезды», является практическим воплощением этих принципиальных положений чартистской критики. В нем дается яркий образ поэта, в борьбе с современным ему аристократическим обществом и церковной моралью отстаивавшего честь и достоинство простого труженика.

Так же, как и критик «Чартистского вестника», «Северная Звезда» возлагает вину за безвременную кончину поэта на правящие круги Англии тех лет. Она гневно обрушивается на проф. Уилсона, либерального критика, автора книги о Р. Бёрнсе, считавшего, что в нищенской жизни и преждевременной смерти поэта не следует винить общественный строй того времени.

«Профессор утверждает, что если кто-либо и был виновником нищенского удела поэта, то это был сам поэт. «Он возвра-

¹ «The Northern Star», September 7, 1844.
² См. прим. к стр. 12 данной работы.

тился к своему естественному состоянию, устроившись в Эдинбург...». Профессор ошибается. Бёрнс возвратился к фермерству лишь после того, как убедился, что все другие средства существования для него закрыты»¹.

Отвечая на риторический вопрос проф. Уилсона, недоумевающего, кто же мог быть причиной ранней смерти поэта, «Северная Звезда» пишет:

«Да, профессор, вопрос поставлен хорошо — кто же виноват? Мы смело отвечаем на него. Вина лежит на жестокоердечной, эгоистической, надменной аристократии...»².

Цикл статей «Бёрнс — поэт бедняков» написан в живой и убедительной манере. Авторы тесно связывают обсуждаемые проблемы с современностью, стремясь сделать свои мысли предельно ясными широкому кругу рабочих читателей, натолкнув их на собственные размышления и выводы о современном положении вещей. «Северная Звезда» рассказывает о судьбе многих современных поэтов, которые, подобно бедняку Р. Тому из Инверури, вынуждены были покинуть родные места в поисках работы и хлеба. В одной из статей цикла «Бёрнс — поэт бедняков» рассказывается о судьбе «незаконной» дочери поэта Елизаветы Бёрнс, живущей в самом бедственном положении. Газета требует снятия с нее клейма «незаконнорожденности» и обеспечения ее существования.

«Северная Звезда» ратует за скорейшее и наиболее радикальное разрешение всех этих и многих других коренных проблем современности, когда поэтам не придется более вести, подобно Р. Бёрнсу, жизнь, полную тяжелого труда и лишений.

Таковы основные положения работ чартистской критики о Р. Бёрнсе, в которых впервые раскрывалось огромное значение поэтического творчества великого шотландского поэта.

¹ «The Northern Star», August 24, 1844.
² Там же.